РАЗДЕЛ XXI. ФИЛОСОФИЯ

Зимбули А.Е.

Слёзы: этические аспекты

doi: 10.18411/sr-10-04-2021-92

Аннотация

Человеку с самых первых мгновений его жизни на Земле знакомы слёзы. Плачут дети, вдовы, люди обиженные кем-то или сильно разочарованные в чём-то, слёзы можно видеть на лицах ветеранов и футбольных болельщиков, политиков и, конечно же, избирателей. Плач и слёзы самым непосредственным образом включены в мир межсубъектных отношений, изучаемых этикой. И как ни странно, справочно-философская литература про понятия «слеза» и «плач» упорно молчат. Автор предпринимает самостоятельный анализ того, какова типичная ситуация, в которой проливаются слёзы, и каковы этические аспекты этой ситуации. Ключевые составляющие ситуации таковы: СУБЪЕКТ (кто плачет), ПРИЧИНА слёз (реальная, кажущаяся, серьёзная, несерьёзная), АДРЕСАТ-НАБЛЮДАТЕЛЬ (к кому плачущий обращается или от кого он не прячет своих переживаний), КОНТЕКСТ (в котором разворачивается ситуация), ПЕРЕЖИВАНИЯ субъекта, ОСМЫСЛЕНИЕ субъектом происходящего, ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ субъекта, РЕЗУЛЬТАТ. На основе предпринятого анализа становится понятнее, насколько содержательно и качественно характеризуют человека его жизненные ценностные векторы, его способы взаимоотношений с окружающими, его смех и слёзы.

Ключевые слова: структура типичной ситуации плача (субъект, причина, адресат-наблюдатель, контекст, переживания, осмысление поведенческие проявления, результат) этические аспекты.

Abstract

Tears are familiar to man from the very first moments of his life on Earth. Crying children, widows, people offended by someone or very disappointed in something, tears can be seen on the faces of veterans and football fans, politicians and, of course, voters. Crying and tears are most directly included in the world of intersubjective relationships studied by ethics. And oddly enough, reference and philosophical literature about the concepts of “tear” and “cry” is stubbornly silent. The author undertakes independent analysis of what is the typical situation in which tears are shed, and what are the ethical aspects of this situation. The key components of the situation are follows: SUBJECT (who is crying), CAUSE of tears (real, apparent, serious, insignificant), OBSERVER-ADDRESSEE (to whom the crying addresses or from whom he does not hide his feelings), CONTEXT (in which situation unfolds), EXPERIENCES of subject, the subjects INTERPRETATION of what is happening, BEHAVIORAL MANIFESTATIONS of the subject, RESULT. Based on the analysis undertaken, it becomes clearer how meaningfully and qualitatively a person is characterized by his life value vectors, his ways of relationships with others, his laughter and tears.

Keywords: The structure of a typical crying situation (subject, cause, addressee-observer, context, experiences, interpretations, behavioral manifestations, result), ethical aspects.

*Можно забыть того, с кем смеялся, но никогда
не забыть того, с кем вместе плакал.*

Д.Джебран

*Рыба тоже плачет, когда ей больно и обидно,
только в воде её слез не видно.*

(западно-африканская пословица)

Не плачь, девчонка, пройдут дожди.

Солдат вернётся, ты только жди.

В.Харитонов

*Почти всегда на льду слёзы, даже если
тренировка благополучная.*

А.Маринина (Ангелы на льду не выживают)

*Радость, радость, слёзы радости [...]. Да не
разлучусь с Ним вовеки.*

Б.Паскаль

Человеку с самых первых мгновений его жизни на Земле знакомы слёзы. Плачут дети, вдовы, люди обиженные кем-то или сильно разочарованные в чём-то, слёзы можно видеть на лицах ветеранов и футбольных болельщиков, политиков и, конечно же, избирателей. Есть слёзы *боли* и слёзы *радости*. Можно *пустить* слезу, а можно *утопать* в слезах. *Хныкать, вяньгать, нить, плакать, рыдать, реветь, стенать* – всё об этом же. Бывают слёзы *искренние* и *нарочитые*. *Тайные* и *явные*. *Вызывающие искреннее сострадание* – или *недоверие*, а то и *злорадство*. Есть общепонятные метафоры типа «*крокодиловы слёзы*», «*не пенсия, а слёзы*», «*слёзная просьба*». Перечисленное самым непосредственным образом относится к миру межсубъектных отношений, изучаемому этикой. Но как ни странно, «Словарь по этике» не раскрывает понятий «*СЛЁЗЫ*» или «*ПЛАЧ*» [34]. Нет статей «*СЛЁЗЫ*» или «*ПЛАЧ*» в книге «Этика: Энциклопедический словарь» [41]. Вряд ли может служить оправданием то, что ни там, ни там не помещены, не раскрыты понятия «*СМЕХ*», «*ЮМОР*» (скорее – это может выглядеть как шанс на то, в будущем эти прорехи обязательно восполнятся). Солиднейшее издание «Психологическая энциклопедия» содержит интересные статьи на темы «Планы исследований на одном объекте», «Плацебо», «Побеги из дома», «Поведение игроков», «Поведение приматов», «Поведение растений» [27, С. 566 – 571], про «*ПЛАЧ*» – статьи нет. Есть статьи «Склонность к несчастным случаям», «Скрытое обуславливание», «Скука», «Словарные тесты» [там же, С. 806 – 809]. «*СЛЁЗЫ*» особого внимания авторов словаря не привлекли. Понятия «*СМЕХ*», «*ЮМОР*» там так же умолчаны. Собраться с мыслями на тему «Юмор» мне уже некогда удалось [12]. Несколько лет назад в издательстве «Наука» (Ленинградское отделение) была выпущена фундаментальная монография «Смех в Древней Руси» [21]. Монографий про плач в Древней Руси мне пока не попадалось («Плач Ярославны» из «Слова о полку Игореве» не в счёт, это не тот жанр). Так что можно считать – сам Бог велел так же самостоятельно погрузиться в тему о *слезах-плаче*.

В замечательном словаре В.И.Даля читаем: «слеза»: «водянистая (щелочная) жидкость, отделяемая в глазу человека *слезною* или лучше *слезовою железой*; *слеза признак плача*, и вызывается печалью, жалостью, а иногда и нечаянною радостью, или вообще сильным чувством» [9, С. 219]. В Малом академическом словаре русского языка про «СЛЕЗУ», «СЛЁЗЫ» пишется: «Прозрачная солоноватая жидкость, омывающая глазное яблоко и предохраняющая его от высыхания, выделяемая слезными железами, расположенными около глаз [...] Обильное выделение этой жидкости, вызываемое некоторыми физиологическими или психическими состояниями (болью, глубокими душевными переживаниями и т.п.)» [35, С. 134].

А вот – подборка пословиц самых разных народов на тему слёз-плача-огорчений и того, где они возникают и как проявляются.

Беда у крестьянина – радость у чиновника (китайская) (ничего не поделаешь, есть целые сословия, интересы которых или бесконечно далеки от живых нужд простого народа, или же которые извечно готовы услужить: «Вам свадьбу или похороны?»).

Болезни, горести, страдания, узы, невзгоды – всё это плоды с древа поступков, совершённых смертными (индийская) (кому-то и вправду удаётся принять сегодняшние свои улыбки и слёзы как следствие того, что он насвершал во все предыдущие жизни. Уж во всяком случае это отношение к жизни куда достойнее, чем жадное и безответственное стремление к удовольствиям).

В богатстве не кичись, в бедности не отчаивайся (монгольская) (настраивает преодолевать те состояния, которые в христианской традиции именуются унынием).

Видит бог: раз ты сейчас сидишь без еды, значит, раньше ты сидел без дела (сомалийская) (очень правдоподобно предполагается: вероятнее всего сегодняшняя беда самым же человеком предопределена).

Всю ночь прорыдал, а наутро спрашивает, кто умер (корейская) (пословица о скоропалительной отзывчивости).

Выроешь арык со слезами – воду будешь черпать играючи (уйгурская) (~ «Без труда не выловишь и рыбку из пруда»: о пользе самоограничений-лишений).

Когда цыгане голодают, свадьбы вспоминают (курдская) (очень интересный совет – заслонять нынешние огорчения когдатошной радостью).

Кошке – игрушки, мышке – слёзки (лужицких сербов) (речь и о противоречивости ценностных векторов, и о необходимости считаться с окружающими).

Кто радуется при виде радующихся и горюет при виде горюющих, тому ведома высшая добродетель (индийская) (нормальному человеку от рождения свойственна эта способность к здоровому сопереживанию).

Мёртвого слезой не воскресишь (афганская) (это понятно. Есть даже чуть более обобщённая русская пословичная констатация «Слезам горю не поможешь» – но разве можно относиться к слезам – исключительно, как к чему-то целесообразному?)

Муж с женой должны быть подобны руке и глазам: когда руке больно — глаза плачут, а когда глаза плачут — руки вытирают слёзы (японская) (пусть эта метафора и изложена так, что слеза однозначно соотнесена с женой, жизнь показывает, что и жёнам доводится утешать-мотивировать своих мужей).

Над пролитым молоком плакать бесполезно (английская) (наверное, здесь содержится не только совет как можно меньше огорчаться по мелочам, но и приблизительно тот же обобщающий смысл, что и в русском выражении «Слезам горю не поможешь»).

Настоящий опыт – горький опыт (монгольская) (конечно же, опыт обретается как по поводу положительных, так по поводу негативных жизненных ситуаций. В этом смысле значение печали-боли-разочарования-утраты трудно переоценить).

Не бойся гнева богача, бойся слёз бедняка (лужицких сербов) (ну, наверное, нужно по возможности избегать как одного, так и другого).

Не о всяком горе можно людям говорить (финская) (какие-то слёзы приходится утаивать).

Не плачь перед слепым, он твоих слёз не увидит (афганская) (как можно понимать, слёзы по данной логике не только у кого-то возникают, но и кому-то бывают адресованы).

Не плачащему ребёнку грудь не дают (греческая) (как бы мысль ни выглядела незаботливо – именно она содержится, например, и в известной русской пословице «Дитя не заплачет – мать не услышит». И, судя по всему, она заслуживает расширительного истолкования: молчаливый нуждающийся в помощи рискует остаться незамеченным).

Не следует доверять крокодиловым слезам (немецкая) (видимо, германские путешественники активнее посещали жаркие страны, чем россияне. Наблюдение о крокодилах к нам, похоже, пришло от иностранцев).

Одни плачут, другие ликуют (греческая) (жизнь многообразна, и предпочтения людей очень часто противоречивы. Кто-то радуется свежему снегу, а дворникам и автомобилистам это новая забота).

Одним глазом плакать, а другим смеяться (английская) (поговорка – о людях двуличных. Ср. «Глазами плачет, а сердцем смеётся»).

Плач не вылечит, крик цены не сбавит (финская) (при всей естественности свои эмоции нам приходится вплетать в сложную канву взаимоотношений).

Погребальный звон колоколов радость пасторам несёт (немецкая) (ничего не подделаешь, законы рынка вездесущи – и чья-то зубная боль, и человек, попавший под следствие, и ребёнок-тугодум реально могут оказаться выгодны стоматологу, адвокату, репетитору).

Поест у скраги – пролить его слёзы (уйгурская) (вполне допускаю, что для народов, ценящих гостеприимство, скромная свадьба, на которую молодые не зовут полсела, – признак скарденности).

Получил пощёчину в столице, а душу отводит в провинции (корейская) (о людях, склонных к переносу своей обиды с реального источника – на тех, кто сдачи не даст).

Самым мудрым человеком является тот, который не забывает страданий и мук даже во время наибольшего веселья (китайская) (дело не в том, что когда-тошнее огорчение должно заслонять нынешние радости – оно эти радости оттеняет и подчёркивает).

Свадьба красна песнями, а похороны – причитаниями (абхазская) (всему своё место и время, в том числе, конечно, слезам).

Сироп разлился, а он говорит: «Пусть будет за упокой души умерших» (курдская) (хотя в этой ситуации и присутствует некая фальшь, но согласимся: такая реакция вряд ли хуже нытья или чертыханья).

Слёзы незнакомца – вода (немецкая) (очевидно, что для какой-нибудь африканской народности эта мысль потребовала бы другой метафоры).

Слёзы рождают бедствие (армянская) (очень важный момент подмечен: слёзы способны быть не только следствием, но и причиной невзгод).

Утешься! Никакого ада нет (американская) (подозреваю, что люди, придерживающиеся примерно такого мировоззрения, в минувшем году сделали национальным героем Джорджа Флойда).

Хозяин сокрушался об украденном, а вор – об оставшемся (абхазская) (даже очень искренние слёзы не всегда свидетельство порядочности).

Хоть и печальешься ты будешь долго, твои печали не погасят долга (казахская) (да, есть переживания-реакции, а есть переживания-стимулы. Печаль-скорбь вряд ли относятся к положительно мотивирующим).

Хоть смейся, хоть плачь – больше одной жизни не проживёшь (японская) (можно подумать, будто кто-то использует смех или слёзы как средство для продления жизни!).

Чем наполнена посуда, то и выльется оттуда (казахская) (поводы пролить слёзы, конкретные способы выражения печали-скорби определяются нравственной культурой субъекта).

Что проглядел, того ойканьем не вернёшь (сомалийская) (очень похожа на известные выражения о том, как бессмысленно кулаками махать после драки, или кусать себе локти).

Ну и не помешают ещё несколько пословиц, хотя бы даже без комментариев, из русского кладеза народной мудрости.

Баба слезами беде помогает.

Баба слезами откупается, а мужик спиною.

Всякому своя слеза едка (солоня).

Дай детям волю – сам наплачешься.

*Дальше горя – меньше слёз.
Женские слёзы дешёвы.
Живых не оплакивают.
Жилы рвутся от тяжести, слёзы льются от жалости.
Красны похороны плачем, а свадьба – песнями.
Лес по дереву не плачет.
Москва слезам не верит (не потекает).
Не наполним моря слезами, не утешим супостата печалью.
Отольются кошке мышкины слёзки.
Сей слезами, радостью пожнётся.
Слеза слезу погоняет.
Слезам не верь.
Слезами горю не поможешь.
Слезами умываемся, а кулаком утираемся.
Слёзки что слюньки: потекут, да и обсохнут.
Слёзы вода – да иная вода дороже крови.
Смех сквозь слёзы.
Чужая слеза – что с гуся вода.*

В целом, как видно, вырисовывается до чрезвычайности интересная многосмысленная картина, в которой, если её спрессовать, то могут быть выделены ключевые составляющие:

СУБЪЕКТ (кто плачет), *ПРИЧИНА* слёз (реальная, кажущаяся, серьёзная, несерьёзная), *АДРЕСАТ-НАБЛЮДАТЕЛЬ* (к кому плачущий обращается или от кого он не прячет своих переживаний), *КОНТЕКСТ* (в котором разворачивается ситуация), *ПЕРЕЖИВАНИЯ* субъекта, *ОСМЫСЛЕНИЕ* субъектом происходящего, *ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ* субъекта, *РЕЗУЛЬТАТ*. Попробуем хотя бы вкратце обрисовать каждый из перечисленных компонентов.

СУБЪЕКТ – это или индивид, или группа людей, охваченная соответствующим общим настроением. Здесь можно сослаться на такие, допустим, примеры: зрительный зал, читательская аудитория, проводы-похороны народных любимцев. А поскольку существуют слёзы боли-печали и слёзы радости, то обязательно нужно упомянуть слёзы восторга, про которые рассказывали участники салюта по поводу снятия ленинградской блокады 27 января 1944 года. Мне, родившемуся уже много позже ленинградской блокады и Великой Победы 1945-го года, довелось, как представляется, в чём-то сходные групповые чувства испытывать 12 апреля 1961 года, когда нас-школяров выстроили на линейку, и, поздравив с запуском первого в мире космонавта, Ю.А.Гагарина, отпустили по домам. Из недавних событий – целую гамму чувств восторга-ликования-избавления-солидарности вызвало воссоединение Крыма и России. Футбольные и хоккейные болельщики наверняка добавили бы сюда светлые даты из истории любимых ими команд. Слёзы гордости-надежды можно видеть на лицах невест, которые в канун свадьбы прощаются с подругами, а в самый день свадьбы очень нередко слёзы умиления на лицах женщин, становящихся тещами и свекровьями. Плачут, уже говорил, дети и взрослые. Добавлю и уже вполне тривиальное: слёзы знакомы и бедным, и богатым, людям скромным и великим. Г.Сковорода упоминает о таком историческом эпизоде: «"Какая причина источила Вашему величеству слёзы?" – вопрошают министры Александра Македонского». И тот объясняет, что ему вдруг сообщили, что миров, оказывается, много – а мы и этого не покорили [33]. Общеизвестна и часто цитируется мысль Ф.М.Достоевского про «слезинку хотя бы одного только замученного ребёнка», которую для Ивана Карамазова не перевешивает «высшая гармония» [10]. В любом случае ясно, что для *СВОБОДНОГО, СУВЕРЕННОГО СУБЪЕКТА* всегда имеет место *ПРИЧАСТНОСТЬ К ЗНАЧИМОЙ*

(индивидуальной или групповой) **ЦЕННОСТИ, ОБРЕТАЕМОЙ или ПОДВЕРГАЕМОЙ УГРОЗЕ.**

ПРИЧИНА слёз – психофизиологическая реакция на важное событие. На реальную или кажущуюся боль, утрату, на восторг-умиление-благодарность-счастье. Причиной слёз могут быть сострадание, раскаяние, ощущение безнадёжности, обиды. Повторяю, очень странно, что в упомянутых солидных словарях-энциклопедиях не вижу описания данной очень человечески значимой реакции. Не сомневаюсь, специалисты без особого труда составят матрицу состояний, вызывающих слёзы – со всеми основными векторами положительных и негативных состояний, предшествовавших слёзотечению:

болезнь / жизненная неудача / кончина дорогого человека, встреча, демобилизация, долгожданный успех, игнорирование, мольба о прощении, нападение, неожиданный подарок, освобождение из заключения, поведанная исповедь, подвох, пощёчина, провал любимца на политических выборах, проигрыш любимой спортивной команды, расставание, собственная неудача, трогательная история в книге / фильме, тумак, увольнение, угроза, умиление, утрата и так далее. Причём вовсе не факт, что эти причины обязательно будут рафинированно одномерными: горечь может сплетаться с утешением, расставание совмещаться с надеждой, призыв звучать обязывающе –

«Он плакал долго. Слёзы облегчили его сердце» [28]; «Расставание застало его рыдающим на вокзале, слёзы счастья текли и таяли» [13]; «Отец помнил эти сыновьи слезы – не требовательные, не умоляющие, а призывные, окликающие» [5]. В целом причина слёз может быть в разной степени **ОБЪЕКТИВНО СЕРЬЁЗНОЙ и СУБЪЕКТИВНО ЗНАЧИМОЙ.**

АДРЕСАТ-НАБЛЮДАТЕЛЬ (к кому плачущий обращается или от кого он не прячет своих переживаний). Священнослужитель, к которому в своё время обратилась со слёзными мольбами мать Августина, ответил на все её упрасивания обнадеживающе: «сын таких слёз не погибнет» [1, С. 102]. Речь, насколько можно понимать, шла о спасительной силе материнской молитвы. Да и повествуя в «Исповеди» о собственных жизненных поисках, Августин то и дело сообщает о слезах, адресованных им самим Господу Богу: «и захотелось мне плакать “пред лицом Твоим”» [там же, С. 233]. Больше того, уже про эту свою книгу Августин заявляет, что пусть читатели сами решают – смеяться над ним или заплакать о его грехах перед Богом [там же]. То есть – делится исповедальными настроениями и надеется на заразительность искренних слёз. И ведь даже маленькие дети в состоянии плача умеют адресно вписываться в мир межсубъектных отношений. У К.И. Чуковского упоминается примечательная ситуация:

« – Ну, Нюра, довольно, не плачь!

– Я плачу не тебе, а тётке Симе» [40]. Что-то мне подсказывает – и мяуканье кошки, и лай-визг-рычанье собаки, как правило, представляют собой реальное сообщение «собеседникам» о состоянии и намерениях передающего сообщение существа. Очевидно, подобное «сообщение» направляется или приветственно, или угрожающе, или с просьбой о помощи. Так или иначе, применительно к данному компоненту ситуации общим является то, что **СУБЪЕКТ** считается с **АДРЕСАТОМ**, и логичнее всего говорить об **УВАЖЕНИИ СУБЪЕКТА к АДРЕСАТУ.**

КОНТЕКСТ (в котором разворачивается ситуация). Упомянутые в эпиграфах слёзы радости Б.Паскаля [25, С. 61 – 62] – явно посейчас живут и в пространстве и во времени, приобщая к вере христиан, мотивируя неверующих и сомневающихся к познанию смысла бытия. Вспоминается одна давняя история. После окончания ЛГУ мне довелось несколько лет работать младшим научным сотрудником во ВНИИ профтехобразования. И вот как-то старшая коллега, старшая научная сотрудница нашего отдела, Елена Николаевна Шилова ни с того, ни с сего поведала нам эпизод из своего школьного детства. Училась она во время Великой Отечественной войны.

Училась прилежно. И, возможно, в награду за это вручили ей письмо с фронта от неизвестного бойца. Будучи старательной и внимательной к падежам-склонениям-спряжениям-безударным гласным, девочка в письме бойца подчеркнула синим карандашом все замеченные ошибки – и отослала обратно на фронт. Честно скажу, совершенно не знаю, что бы я испытывал на месте солдата. Не исключено, что усиленное желание строчить из пулемёта по врагам. А может быть – и слёзы обиды. Так или иначе, спустя многие годы рассказывала Е.Н. нам про свой когдатошний поступок с искренними слезами рассказывая на глазах. Сильно надеюсь, что не только мне запал в душу этот сюжет о совершенно неуместной придирчивости и о слезах, выпущенных с опозданием лет на сорок совершенно невпопад. Говоря о контексте, очевидно, нужно иметь в виду сочетание внутренних состояний и внешних обстоятельств, определяющих по меньшей мере *УМЕСТНОСТЬ* плача.

ПЕРЕЖИВАНИЯ субъекта. В самом общем виде можно говорить об исходном переживании, вызвавшем слёзы, плюс – о тех реакциях, которыми субъект отвечает на происходящее слёзовыделение. Смущается ли, не замечает слёз, или хотел бы привлечь внимание адресата к собственному состоянию. Кто как, а я, встретив у Л.Леорова утверждение «Все дети плачут на одном языке» [20, С. 246], понимаю его именно как свидетельство языкового разнообразия и богатства. А не как это прозвучало в каком-то японском кинофильме, где герой заявил: «Все эти европейцы – на одно лицо». То есть, про одно лицо можно было бы говорить только самым скоропалительным образом. Конечно же, и лица у людей разные, и выражения лиц очень отличаются, и язык плача весьма богат – «лексически»-«фонетически»-интонационно. Даже между кошками звучат разные «Мяу» – жалобные, приветственные, ободряющие, сдерживающие, угрожающие. Вспоминается любопытный эпизод, описанный И.Каном: «наследник богатого родственника, намеревающийся торжественно оформить его похороны, жалуется, что это ему не удастся, ибо (говорит он) "чем больше я плачу плакальщикам, чтобы они выглядели грустными, тем веселее они выглядят"» [17, С.207]. В общем, к исходному переживанию боли-обиды-утраты-стыда и тому подобному добавляются те переживания, которыми окрашены отношения субъекта к адресату, к разворачивающейся ситуации и, конечно, к самому себе. Получается целая палитра, или, точнее, партитура переживаний. Исторически умноживающаяся, уподобляющаяся палитра, применительно к которой вполне уместно рассуждать о *КУЛЬТУРЕ ЧУВСТВ*.

ОСМЫСЛЕНИЕ субъектом происходящего. Человека привычным образом именуют homo sapiens, предполагая, что этому существу присуще обдумывать-задумываться-продумывать-вдумываться, что мы не только шевелимся-чувствуем-реагируем на ситуации, но и сами эти ситуации способны przewidеть и даже планировать. Что мы можем не только оценивать самые разные события и себя в этих событиях, но и предъявлять оценочные критерии к своим реакциям на происходящее в мире и к своим действиям, нацеливаемым на кого или что-либо. Понятно, что как склонности-способности к переживаниям у разных людей различаются, так же разнятся и склонности-способности к разумному освоению действительности. Рефлексия, вероятно, время от времени просыпалась и в древнем человеке. Но нисколько не сомневаюсь, что нам дано чуть большее умение включать разум по собственной воле. А даже смею предположить, что для нашего современника возникает принципиально новая проблема – как умерить рассудочную деятельность в самых разных жизненных ситуациях. Это может казаться парадоксальным, но готовность всё подвергать подсчёту-анализу-оценке попросту мешает человеку жить, делает из него подобие арифмометра. Согласимся – одно дело, когда у кого-то на глаза наворачиваются слёзы, и совсем другое – если этот человек включается в череду вопросов-наблюдений-гипотез-обобщений типа: *А почему я заплакал? Это меня оздоравливает или*

ослабляет? Не слишком ли я остро реагирую на происходящее? Достаточно ли выразительно я плачу? Как меня видят окружающие вообще и наиболее для меня значимые из них? Как они среагируют на мои слёзы? Что я должен им сказать? И какого ответа от них можно ожидать? На какую их реакцию я вправе рассчитывать, или даже настаивать? И так далее. Пожалуй, наиболее актуальна для данного компонента ситуации нравственная категория *МЕРЫ*. И обозначить эту меру очень выразительно можно через молитву, которая упоминается Куртом Воннегутом в романе «Бойня номер пять»: «Господи, дай мне душевный покой, чтобы принимать то, что я не могу изменить, мужество – изменять то, что мне подвластно, и мудрость – всегда отличать одно от другого» [6].

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ субъекта – пытается ли он сдержать или, напротив, выдавливает из себя слёзы, а то и даже имитирует. Давно замечено, что слезами можно управлять. Уже у Иоанна Лествичника можно встретить немало таких тонких наблюдений и советов по поводу молитвенного плача, которые сделали бы честь современному психотерапевту. В частности, отмечается «важность слёз покаяния» [14, С. 77], проводится различие между слезами, происходящими «от страха Божия и от любви» [там же, С. 77], пишется «о преимуществе душевных слёз пред телесными» [там же], сообщается, что «плач ценится [...] по труду прискорбия, а не по количеству слёз» [там же, С. 79], когда к плачу и слезам примешиваются тщеславие и гнев, то они становятся не Богоугодными [там же, С. 79 – 80], слезами не следует гордиться [там же, С. 82], от слёз покаяния происходит «переход к упованию и любви» [там же, С. 85], в плаче истинного покаяния нет следа злословия и осуждения [там же, С. 98], «истинное покаяние, искренний плач, и спирение новоначальных уподобляются муке, закваске и хлебу» [там же, С. 164]. Нил Сорский, который тоже рассуждает о молитвенном плаче, основываясь на богатом корпусе святоотеческих текстов, призывает преодолевать слабость небрежность, быть прилежными [24, С. 177 – 184]. К этому компоненту, пожалуй, наиболее подходят такие этические характеристики как *ДОСТОИНСТВО* и *САМООБЛАДАНИЕ*.

РЕЗУЛЬТАТ – это изначальная ситуация, на которую так или иначе повлиял плач субъекта и реакция тех, кто его окружает. Ребёнок заплакал – и мама дала ему поесть-попить, поменяла постельку. Один друг другому поплакал в жилетку – и ослабла душевная боль, она поделена между пообщавшимися. Да, общеизвестно, что слезоточивые газы давно поставлены на службу силовых структур во многих странах. Стало быть – поплакали нарушители общественного порядка, и на улице стало тише-спокойнее. Наверняка психофизиологами проделываются усилия для того, чтобы самым чётким образом описать хроноряд переживаний и соответствующих им химических выбросов в крови. Не исключая, что наподобие разнофункциональных ароматизаторов-афродизиаков будут разработаны и химические реагенты, стимулирующие слёзы сострадания, слёзы умиления, слёзы безвозвратной утраты и тому подобных разновидностей человеческого плача. «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» [Мф. 5: 4]. Вряд ли когда-то слушатели Нагорной проповеди могли предположить, что эта мысль Христа относится и к такой ситуации, когда поплакать даже от слезоточивого газа – лучше, чем броситься под бронемашину. Тем более, если потом на трезвую-холодную голову поймёшь, что с протестом погорячился, доверился провокаторам наподобие попа Гапона. Подчёркиваю: результат должен быть рассмотрен как можно более объективно и всесторонне, с учётом интересов Субъекта, Адресата, ближайших и самых дальних окружающих. И беда, если слёзы, когда-то пролитые при сооружении скорбных памятников, не находят отзвука у равнодушных или тупоголовых искателей развлечений – если на вечном огне кто-то жарит шашлык или этот огонь забрасывает снежками. Тут уж выскажу, видимо, крамольную мысль. Если человек не чувствует чужие слёзы, нужно его самого через слёзы провести – штрафом ли, какими-то другими чувствительными наказаниями. Конечно, не хотелось

бы возвращения розог-шпицрутенев. Но согласимся, не слишком-то уютно жить в мире, где пенсия – слёзы, а многомиллионных хапуг осуждают условно. К РЕЗУЛЬТАТУ всего более уместнее такие синтетические нравственно-ценностные характеристики, как СПРАВЕДЛИВОСТЬ, ЛАД.

Переходим к заключению. «О люди! жалкий род, достойный слёз и смеха! / Жрецы минутного, поклонники успеха!» [29] – восклицал наш великий поэт почти двести лет назад. Достоинство человека на то и достоинство, чтобы определять объективную меру того, что он собою представляет. Как объект и как субъект. Несколько лет назад в родном Петербурге я наткнулся на большой рекламный щит с надписью: «ТЫ – ЭТО ТО, ЧТО ТЫ НОСИШЬ». Внизу щита значилось название некой западной одежной фирмы. Меня надпись было затормозила, но через пару мгновений я продолжил шаг, мысленно возразив рекламе. Моё возражение, к которому я тогда пришёл, и которое я продолжаю в себе носить, заключилось в следующей мысли: «СКАЖИ МНЕ, ЧТО ТЫ ЦЕНИШЬ, И Я СКАЖУ ТЕБЕ, ЧЕГО ТЫ СТОИШЬ». Убеждён: содержательно и качественно наши жизненные ценностные векторы, наши способы взаимоотношений с окружающими, наши смех, наши слёзы – зависят от нас, и характеризуют нас как людей то ли инерционных-замкнутых на себя, то ли думающих-совестливых-культуротворческих.

1. Августин. Исповедь. – М.: Ренессанс, 1991. – 488 с.
2. Армянский фольклор. – М.: Наука, 1979. – 375с.
3. Атеистические пословицы и поговорки народов мира. – М.: Политиздат, 1965. – 144с.
4. Афганские народные пословицы и поговорки. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. – 66с.
5. Бузулукский А.Н. Пальчиков // <https://magazines.gorky.media/volga/2014/7/palchikov.html> – обращение 13.3.21
6. Воннегут К. Бойня номер пять, или крестовый поход детей // http://lib.ru/INOFAANT/WONNEGUT/bojnya.txt_with-big-pictures.html – обращение 20.3.21
7. Гварджаладзе И.С., Мchedlishvili Д.И. Английские пословицы и поговорки. – М.: Высшая школа, 1971. – 77с.
8. Граф А.Е. Словарь немецких и русских пословиц. – СПб.: Лань, 1997. – 287с.
9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. Т.4. – М.: Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1956. – 683с.
10. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // <https://ilibrary.ru/text/1199/p.36/index.html> – обращение 19.3.21
11. Древнеиндийские афоризмы. – М.: Наука, 1966. – 96с.
12. Зимбули А.Е. Юмор: нравственно-ценностные аспекты // Зимбули А.Е. Лекции по этике. Вып. 5. – СПб.: ПНЕВМА, 2016. – С. 82 – 113.
13. Иванов В.Г. Конец Покемаря // https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_009894299/ – обращение 13.3.21
14. Иоанн. Лестница. – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. – 368 с.
15. Казахские пословицы и поговорки. – Алма-Ата: Жазушы, 1987. – 84с.
16. Каланов Н.А. Словарь пословиц и поговорок о море. – М.: Моркнига, 2010. – 420с.
17. Кант Критика способности суждения. – М.: Искусство, 1994. – 367с
18. Корейские народные изречения. На корейском и русском языках. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1982. – 359с.
19. Курдские пословицы и поговорки. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1972. – 456с.
20. Леонов Л.М. Собрание сочинений. Т. 10. – М.: Худож. Литература, 1984. – 631с.
21. Лихачёв Д.С., Панченко А.М., Поньрко Н.В. Смех в Древней Руси. – Л.: Наука, 1984. – 295с.
22. Маринина А. Ангелы на льду не выживают // <https://www.litres.ru/aleksandra-marinina/angely-na-ldu-ne-vyzhivaut-tom-1/chitat-onlayn/> – обращение 13.3.21
23. Монгольские народные пословицы и поговорки. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. – 86с.
24. Нил Сорский. О слезах: что подобает делать желающим обрести их // Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007. – с.175 – 184.
25. Паскаль Б. Мысли. – Москва: «REFL- book», 1994. – 523с.
26. Пословицы абхазского народа. – Сухуми: АГУ, 1994. – 74с.
27. Психологическая энциклопедия: 2-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 1095с.

28. Пушкин А.С. Арап Петра Великого // https://librebook.me/arap_petra_velikogo – обращение 13.3.21
29. Пушкин А.С. Полководец // <http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=6779> – обращение 20.3.21
30. Разум сердца: Мир нравственности в высказываниях и афоризмах. – М.: Изд-во политической литературы, 1989. – 605с.
31. Сад камней: Мудрость Китая и Японии. – СПб.: Паритет, 2005. – 318 с.
32. Сказки, пословицы и песни лужицких сербов. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. – 159с.
33. Сковорода Г. Толкование из Плутарха о тишине сердца // https://imwerden.de/pdf/skoworoda_tolkowanie_plutarcha.pdf – обращение 13.3.21
34. Словарь по этике. 6-е изд. – М.: Изд-во политической литературы, 1989. – 448с.
35. Словарь русского языка: В четырёх томах. Т.4. – М.: Русский язык, 1984. – 792с.
36. Сомалийские пословицы и поговорки. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1983. – 284с.
37. Уйгурские пословицы и поговорки. – М.: Главное издательство восточной литературы, 1981. – 182с.
38. Финские народные пословицы и поговорки. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. – 58с.
39. Чакалов И.В. Пословицы и поговорки цалкинских (триалетских) греков. – Салоники: Эродиос, 1997. – 216с.
40. Чуковский К.И. От двух до пяти // <https://www.litmir.me/br/?b=72192> – обращение 13.3.21
41. Этика: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 2001. – 669с.
42. Японские народные пословицы и поговорки. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. – 95с.

Колесникова Г.И.

Проблема памяти в историческом развитии цивилизации

*ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского»
(ДНР, Донецк)*

doi: 10.18411/sr-10-04-2021-93

Аннотация

В статье, в классической философской традиции, актуализируется, но не решается, проблема памяти в историческом развитии цивилизации. Указывается на относительность времени в контексте летоисчислений, как и на несоответствие употребления понятия «вера предков» по отношению к «молодым» религиям.

Ключевые слова: время, пространство, религия, христианство, иудаизм, ислам, буддизм, синтоизм, мировоззрение, идеология, управление, история, человек, личность.

Abstract

The article, in the classical philosophical tradition, actualizes, but does not solve, the problem of memory in the historical development of civilization. The author points out the relativity of time in the context of chronology, as well as the inconsistency of the use of the concept of "ancestral faith "in relation to" young " religions.

Keywords: time, space, religion, Christianity, Judaism, Islam, Buddhism, Shinto, worldview, ideology, management, history, person, personality.

Проблема развития цивилизации является темой интегративной, поскольку вбирает в себя много компонентов от вопроса «что такое цивилизация в принципе» до элементов её составляющих и закономерностей её изменений, поскольку собственно развитие как процесс накопления качественных составляющих и последующий переход на качественно новый этап не всегда присутствуют. В некоторых случаях цивилизация может встать и на путь деградации, как это происходит на современном этапе. Мы не будем касаться проблемы определения содержательного наполнения категории «цивилизация» (в качестве рабочего будем использовать определение «одна из основных единиц исторического времени, обозначающая длительно существующее, самодостаточное сообщество стран и народов, своеобразие которого обусловлено социокультурными причинами» [1]) как и закономерностей её изменений в историческом контексте. Остановимся на двух наиболее важных, в силу их константности, элементах - «человек» и «идеология» (вера): человек – как